

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ А. АДАМОВИЧЕМ КУЛЬТУРНОГО И ДУХОВНОГО ПРОШЛОГО БЕЛАРУСИ

В статье рассматривается последнее прижизненное произведение «Vixi» А. Адамовича, в котором автор переосмысливает культурное и духовное прошлое Беларуси.

В работе выявляются особенности авторского восприятия событий Великой Отечественной войны сквозь призму современности. В статье определяется жанр рассматриваемого произведения, учитываются особенности написания текста. Масштабность событийного ряда «Vixi» (осмысление мировых исторических событий и личных семейных перипетий) даёт возможность широкого векторного раскрытия проблемы. Культурное и духовное прошлое Беларуси показывается А. Адамовичем в тесной связи с личными воспоминаниями. Особенно важным является философское осмысление смерти, которую писатель связывает с матерью. Женщина и её роль в истории (особенно на войне) и в семье формируют центральное тематическое ядро произведения.

Ключевые слова: повесть; Великая Отечественная война; писатель; философия; исповедь.

Последние два года жизни А. Адамович, всегда стремящийся рационально планировать свою собственную жизнь и осуществлять постепенно план за планом, трезво оценивал состояние своего здоровья и сознательно спешил закончить запланированное. В конце своей жизни он не собирался начинать безнадёжную в литературе попытку – ещё раз использовать «отработанный пору жизни», переписывать свои первые романы заново. Он ставил перед собой другие цели и задачи: «Зірнуць на многае (і на самога аўтара раманаў) з такой будычыні, дзе ўжо бачны край жыцця. А раптам гэта здасца цікавым. Ці хоць бы карысным» [1, с. 346].

В повести «Vixi», написанной в жанре художественной автобиографии, писатель возвращается воспоминаниями во времена довоенного детства, по-новому осмысляет прошлое, отдаёт дань уважения людям, которые так или иначе вошли в его жизнь и воздействовали на характер его мировоззрения, вспоминает уже знакомые своему читателю эпизоды военного юношества, но подаёт их от имени собственного «я», ищет во многих из них новый смысл и глубину, потому что само время многое расставило на места. В. Стрельцова пишет: «Пачынаючы свой твор як рэпартаж з бальнічнага ложка, пісьменнік разумее, што хвароба прыспешвае ягоныя разлікі з жыццём і фактычна пераўтварае свой твор у грамадзянскі рытуал мірскай споведзі» [4, с. 44].

В этом произведении, как и других, близких к нему по жанру, очевидные философско-иронические отношения писателя к самому себе, и вообще много юмористических сцен, лирических, публицистических и философских отступлений. М. Тычино отмечает, что «духоўна-маральныя падрахункі з былым і

перажытым патрэбны аўтару аповеці, каб, пакідаючы гэты свет, быць пэўным у тым, што жыццё не прайшло марна і што многае з убачанага і зразуметага можа паслужыць маральным урокам наступным пакаленням» [5, с. 341].

Некоторые места повести воспринимаются как отдельные художественные новеллы, притчи со своим сюжетом и финалом (раздельвание домашней свиньи, поездка отца в Ровно). Несмотря на самые сумрачные предчувствия автор остаётся оптимистом: что было, то было, не вернёшь назад, жизнь он прожил не зря, сумел немало хорошего и нужного совершить и в литературе, и в науке, и в гражданской сфере, а поэтому есть надежда на благодарность и светлую память наследников. Повесть завершается на высокой ноте, как и начиналась: «Так, жыццё пражыць – не поле перайсці. Як усё проста, але сказана назаўсёды, пра ўсіх. З Вечнасці перабегчы ў Вечнасць. А па шляху – столькі ўсяго» [1, с. 428].

«Vixi» А. Адамовича – это произведение о событиях, о которых вспоминает автор. Произведение состоит из множества воспоминаний из жизни писателя: о детстве, войне, матери, политических событиях и историях из жизни. Кроме того, текст насыщен философскими рассуждениями, автор приводит примеры и аналогии из жизненного уклада древних римлян и спартанцев. Безусловно, «Vixi» А. Адамовича – произведение автобиографическое. Оно было написано за год до смерти автора. А. Адамович описал те события, которые ему не удавалось воплотить в его художественных произведениях. «Vixi» имеет особую ценность, потому что в нем отсутствует авторский вымысел. Структурно произведение не выглядит целостным, однако все события, описанные в нем прямо или косвенно, повлияли на судьбу писателя.

Произведение масштабно по событийному ряду: в нем описываются как исторические события (Великая Отечественная война, образы Гитлера и Сталина), так и очень личные воспоминания, относящиеся к конкретной местности (пример двух утопленниц в деревне).

Произведение было написано в период болезни автора, поэтому является закономерным для его творчества. По жанру его можно отнести к итоговой исповеди, к тому же слово «Vixi», и означает в переводе с латинского языка «Прожито».

А. Адамович в подзаголовке пишет «скончаныя раздзельны незавяршанай кнігі», тем самым подразумевая свою необходимость высказаться до конца, о том, о чем не получилось написать раньше. Таким образом, этим произведением он подводит итог своей писательской карьеры.

Эпиграфом к произведению стали слова А. Ахматовой «... я живу последний раз». Этим эпиграфом автор уже в третий раз предсказывает содержание своего произведения.

А. Станюта, рассматривая творчество писателя, отметил: «А потым падыйшоў час яго апошняй кнігі – «Vixi» («Пражыта») – яго споведзі» [3, с. 90].

А. Адамович осознавал близость смерти, а это состояние «порождает в пространстве исповеди принципиально новую авторскую позицию» [2, с. 94].

Автор обозревает всю свою жизнь целиком, а «нахождение на границе жизни и смерти позволяло писателю взглянуть на неё со стороны, писать о последней, как о жизни другого, хорошо знакомого человека. Такой взгляд придавал осмыслению «я» писателя особенную глубину, увеличивало степень объективности повествования» [1, с. 94].

Одним из основных событий, описанных в произведении, является Великая Отечественная война, с 1942 года начинается сам текст. Автор описывает немецких пленных, их внешность: «Немец маленькі, нягеглы, у акулерах, спалохана, але і цікаўна пазірае на ўзброеных людзей; жах канца, асуджанасці яшчэ не ахапіў яго» [1, с. 275]. Параллельно описанию событий автор даёт комментарии, описывает свои чувства. А. Адамович видит войну как ужас. Воспоминания о войне у него на всю жизнь остались в памяти, советское выражение «битва за ураджай» всегда воспринималось с оттенком жестокости. Будучи литератором, А. Адамович вспоминал войну, описанную Толстым. Юношеские воспоминания о войне существенно повлияли на психологию Адамовича. Вот что он пишет о себе и своём состоянии: «Я ўжо ўмеў у сябе зазіраць, пыгаць у сябе і сабе ж адказваць» [1, с. 276].

Автор предстаёт человеком очень рассудительным. Военные события и поступки солдат он пытается понять и объяснить, он не понимает, почему немцы действовали во вред себе: на глазах людей морили голодом, убивали палками, как скотину, тех, в ком каждый видел и своего сына, брата. А. Адамович приходит к выводу, что военные действия ведутся не столько с целью захватить территорию и установить свою власть, сколько с целью сломать дух народа, демонстрируя свою жестокою волю.

А. Адамович сопоставляет образы Сталина и Гитлера. Писатель даёт очень смелые заявления о том, что «Сталину былі наруку зверствы, рэпрэсіі

немцаў, а асабліва – адкрытае знішчэнне савецкіх ваеннапалонных – гэта відавочна. Ратуючы сябе ад палону, ад Гітлера, народ яго, Сталіна, ратаваў. Пры гэтым пралітая Сталіным кроў, замывалася той, якую цяпер германскі фюрар пускаў» [1, с. 354]. Сталину нужен был мощный удар со стороны Гитлера по советской Армии, стране, народу, чтобы люди забыли про кровь, пролитую им самим. Автор считает, что Сталин и Гитлер – это только один из частных случаев использования самыми тёмными силами вселенной земных политиков, которые хотят власти над миром.

Сталин делал всё, чтобы в сознании людей он и родина сливались в одно целое. Но А. Адамович уверен, что одно из важнейших составляющих победы над фашизмом, над Гитлером, было чувство ненависти к Сталину. Когда солдаты кричали «За Сталина!», то это была скорее ирония. «Мала нам было свайго «фюрара», яго калгасаў, галадухі, турмаў, дык яшчэ адзін «вызваліцель» прыпёрся, аб'явіўся на нашу галаву! Не, гэтай уладзе заўсёды страшэнна і не заслужана шанцавала» [1, с. 337].

Особые воспоминания у писателя связаны с его матерью. Во время войны, она, рискуя жизнью своих детей, помогала партизанам: «Вось тады ўпершыню паглядзеў на ўласную маці, на ўсё, што яна рабіла і як паводзіла сябе ў вайну. Задаў пытанне самому сабе: ну, а ты, мужык, ты змог бы, з дня ў дзень, на працягу многіх і многіх месяцаў «працаваць на партызан» або кагосьці яшчэ, ведаючы, што наклікаеш, амаль, напэўна наклічаш на ўласнае дзіця, вась на гэтае, жорсткую кару, пакуту, смерць» [1, с. 346]. Ведь во время войны не жалели детей, уничтожали семьи, что было не исключение, а правило в тотальной войне.

К женщине, матери, писатель относится особенно трепетно. Ей посвящены многие страницы произведения. Автор вспоминает, как его мама со своей подругой и другими женщинами проводила группу партизан на железную дорогу. И она, его мама, пожимала руку всем одинаково – собственным и другим детям. И только, когда ей показалась, что её сына убивают, наружу вырвались материнские чувства, которые эта интеллигентно сдержанная женщина трепетно таила в себе. А. Адамович отмечает, что, чем тяжелее было его маме на войне, тем с большей отдачей она действовала: «И вась, носячы ў сябе такі жах перад любой пагрозай яе дзецям, яна ўсё роўна паводзіла сябе так, як паводзіла, рабіла ўсё тое, што рабіла, – столькі дзён, месяцаў, нават гадоў» [1, с. 350]. И писатель всеми силами пытался понять, почему его мама так поступает: «Чым далей я живу, тым менш разумею яе ў гэтым. Але тым больш хачу гэта зразумець. Як і многае іншае» [1, с. 350].

В центре внимания автора не только война, но и послевоенное время. А. Адамович вспоминает лето 1945 года, когда он вернулся в свою родную деревню Глушу. Его маленькой родине повезло, как и его большой семье. «Што, і ў пасёлкаў, вёсак, гарадоў ёсць свой Анёл-Захавальнік?» [1, с. 397], – таким риторическим вопросом автор проявляет свою веру в сверхъестественное. Автор с благодарностью принимает тот факт, что его Глуша осталась в стороне от

главных боёв, смертей, пожаров. И, конечно, писатель вспоминает о своей маме, которая вернулась в деревню одна, с пустыми руками и мыслями о пропавшем сыне.

Дело в том, что А. Адамович признавался, что умереть он хочет в Беларуси, а лежать в Глуши: «Там я звязаны з усім. Тут жа толькі ты. Гэта для жыцця. А для вечнасці – Беларусь» [1, с. 288].

Война, описанная А. Адамовичем, – это показ фрагментов из жизни разных людей. Здесь нет описаний развёрнутых военных действий, боёв, героических поступков. Вот, например, писатель рассказывает о простом чуде: «Два салдаты схаваліся пад плашч-палатку, закурыць, прыкурыць: шчоўкнулі запальнічкай – ты? ты?! – выявілася, бацька і сын, тры гады нічога не ведалі адзін пра аднаго, і вось, калі ласка!» [1, с. 398].

За время войны А. Адамович сделал не одно открытие в отношении своего не только духа, но и тела. Например, что можно спать на ногах, спать на ходу и видеть сны, спать не всем телом (на снегу, на морозе), а отдельными его частями, которые кое-как греются.

Главное, что вынес А. Адамович из войны, – это «наука ненависти». Несмотря на то, что поколение за поколением воспитывали в ненависти к прошлым, настоящим и будущим врагам, отношение к ненависти у писателя неоднозначное. Ведь его мама всё делала не из-за ненависти к врагу.

«Vixi» Адамовича – это произведение, насыщенное философскими размышлениями о происходящих событиях. Автор не только высказывает свои мысли, но и приводит цитаты других писателей, философов. В самом начале произведения А. Адамович отмечает, что «Людзі, якія пішуць успаміны аб пражытым, па сутнасці «трансплантуюць» свой мозг у нейчюю чарапную каробку, сваё сэрца ў нейчюю грудную клетку» [1, с. 276].

Закономерным является рассуждение писателя о жизни и смерти. Этот вопрос не оставляет в покое многих писателей и философов. А. Адамович относится к смерти спокойно, воспринимает её как должное: «Вось і спакойна ўсё ўспрыняў, а збоку – дык легкадумна. У чалавека няма абавязку нарадзіцца. Але памерці – абавязак кожнага. Вось і памры» [1, с. 278]. Именно в состоянии между жизнью и смертью человек зачастую становится философом. Предчувствие смерти заставляет человека задуматься о ней. Чем ближе смерть, тем ценнее становится жизнь. Подобная ситуация случается и с А. Адамовичем: улучшение состояния здоровья возвращает желание к жизни, жизни более разумной и сконцентрированной. Жизненной позицией автора становится цитата из «Независимой газеты»: «Каб жыць па чалавечы, трэба згадзіцца са смерцю і перастаць яе баяцца». А. Адамович очень ценит творчество толстого, поэтому мнение о смерти этого писателя очень важно. Толстой говорил, что смерть страшная, если не так прожил. Но в жизни важно не переоценить себя.

Мысли о смерти навеивает и природа. Уютный снежный день за окном приводит к мысли, что смерть

тоже есть уют и успокоение. Рассуждая о смерти, автор приводит параллели с древними временами, когда каждый умерший был полон значимости. Этого нельзя сказать о современном писателе времени, где значение имеет смерть только отдельных личностей.

Задумываться о смерти писатель начал очень давно, он вспоминает, что с ним однажды уже случалась «репетиция»: в академической гостинице он встал и хотел пойти, а затем нашёл себя на полу с выбитым пальцем и разбитым лбом. Эта ситуация породила мысли о том, что годы ничего не значат перед вечностью, а смерть – это и есть возвращение в вечность.

Философские размышления А. Адамовича часто связаны с его психологическим состоянием. Смерть его коллег – писателей-шестидесятников заставляет задуматься о счастье. Автор понимает, что никто рядом с ним не был счастливым и он тоже, что эта недостаточность компенсировалась литературой, какими-то внешними делами. И в «Vixi», как произведении исповедальном, автор просит прощения за то, что всем было так тяжело рядом с ним, за то, что других он только жалел, а любил только себя и свою свободу.

Интересными являются философские размышления Адамовича о людях в камерах смертников. Ведь получается, что разницы между людьми в камерах и на свободе нет: и тех, и других ждёт смерть. Только мы забываем об этом.

Чем дальше человек от смерти, к которой он уже прикоснулся, тем больше он боится этого события. А. Адамович приводит пример: «Наш партызан, контрразведчык, які уражваў храбрасцю, халоднай рызыкай, гуляў сваім жыццём, часам без патрэбы. Праваліўся пад лёд, захварэў на сухоты, і які ж гэта быў варты жалю чалавек пасля вайны: ні пра што не мог гаварыць, адно пра сваю хваробу» [1, с. 285]. Этот случай автор называет «Синдромом Качагуры».

Суждения о смерти в исповеди А. Адамовича разнятся. Иногда он говорит, что смерти нет, пока человек живёт. А когда она приходит – нет человека. Таким образом, встреча со смертью невозможна.

Философские размышления о быстротечности времени у А. Адамовича возникают, когда он видит кардиограмму своего сердца. Увидев эти своеобразные часы жизни, автор начинает торопиться.

Иногда детские воспоминания автора являются толчком к его философским умозаключениям. Его детская память сохранила воспоминания о мире с мячиком: чем глубже рука опускала мяч в воду, тем сильнее сопротивление и его стремление вырваться на поверхность. Подобным образом – утверждает автор, – «ажываюць зліваючыся са стыхій уласнай памяці, чужыя успаміны» [1, с. 298].

Своеобразным медиумом между прошлым и настоящим являются старые фотографии. Самыми важными А. Адамович считает портреты своих родителей в том возрасте «калі нас яшчэ не было» и они об этом ещё не догадываются. Например, у Набокова пустая детская коляска, занятая любительской кинокамерой родителей, показала человеку гробом. «Не нарадзіўся – гэта як памёр» [1, с. 302], делает вывод А. Адамович. И писатель уверен, что

каждое рождение ребенка – это старание мира на протяжении многих лет ради одного мгновения. А. Адамович утверждает, что старые фотографии «видущие». Однажды он физически почувствовал это на себе: на войне он ждал, что его вот-вот найдут немцы, наступит автоматная очередь, что он будет лежать возле их ног, весь в крови, а они, немцы, из кармана достанут мамину фотографию, и «яна ўбачыць». Эти мысли настолько психологически давили на А. Адамовича, что он поспешил закопать кошелек с фотографией в песок.

А. Адамович считает, что любую смерть человек видит глазами матери погибшего, «толькі так смерць даходзіць да свядомасці ўся, як ёсць» [1, с. 339]. Самая острая же память – не про свою, а про мамину смерть. Мама для писателя является эталоном женщины, на других он смотрит только сквозь призму характера собственной матери. О Матери у автора сохранились только самые лучшие воспоминания: «За яе дзівоснай, рэдкай энэргіяй, актыўна пражытым жыццём – колькі людзей, якім яна, хворая, бязногая, была патрэбна да апошніх дзён» [1, с. 424]. Мыслям о маме посвящены последние страницы исповеди. А. Адамович вставляет даже его переписку с мамой, чтобы сохранить это на долгое время.

Автора постоянно сопровождает чувство вины перед матерью и он не может понять, что можно жить так, как гипербореи, которые никогда не испытывают своей вины перед другими, но вместе с тем, не зная чувства вины, они не знают выхода.

Писатель с трепетом и теплотой относится к своей родине. Он согласен с тем мнением, что родина это не только какое-то пространство, но и время, в которое человеку пришлось жить. Автор вспоминает, как жили, например, в древней Спарте, о которой он прочитал у Плутарха. Автора очень впечатлил тот факт, что после военных действий родители и родственники убитых вышли на площадь с улыбкой, переполненные гордостью и радостью, приветствовали друг друга. А родственники выживших, наоборот, остались дома, находясь в трауре. Однако, такие «подвиги» спартанцев не привлекают автора своим патриотизмом.

А. Адамович завершает своё произведение историей о том, что древние египтяне ставили на саркофаг жука-скоробея, чтобы сердце умершего не свидетельствовало против него на суде. Автор приходит к выводу, что жизнь не настолько проста, как кажется, и что жизнь – это насыщенная событиями дорога из вечности в вечность.

Событийный ряд «Vixi» составляют также воспоминания писателя, связанные с историей и политикой. Он вспоминает свою поездку в Италию, когда в одном из рабочих клубов беларусов замучали гневными вопросами: почему у колхозников сохраняются приусадебные участки во время социализма? Автор считал, что другие страны слишком навязчиво вмешиваются с заботами о чистоте идеи. А в восьмидесятые годы А. Адамович был в Барселоне. Там он познакомился с испанцами, отцом и сыном. Отец – бывший народофронтовец, сын вернулся с советского союза, куда был вывезен ребенком. Речь

зашла о 1937–1938 годах. И сын испанец был возмущен тем, что его отец жалеет о поражении коммунистов.

Очень яркие воспоминания у А. Адамовича о домашней свинье, которую было не только трудно вырастить в тайне от власти, но и ещё труднее убить. Писатель рассказывает целую историю о том, как ночью его отец вместе с проверенными соседями отправлялись в лес разделять кабана при свете костра и с небольшим количеством тёплой воды. В этом эпизоде – судьба человека в исторический период политической неразберихи.

На фоне исторических событий показан простой деревенский быт и культура. Например, женщина, хозяйка не должна была слышать даже писк свиньи. Также автор подробно описывает, как женщины готовили свежину.

А. Адамович описывает историко-политические события сквозь призму своей семьи или отдельного человека. Например, однажды показывали фильм о том, как Сталин выступает по проекту конституции. Целых два часа зрители обязаны были находиться в клубе.

Одно из ярких исторических воспоминаний автора связано с днём смерти Ленина. Будучи ребёнком, А. Адамович понимал, что наступает время «гвалту, не абмежаванага ніякімі законамi» [1, с. 334].

Политические события, показанные с экрана телевизора, раздражали писателя, поэтому в его поле зрения – история времён «дадэмакратычных і датэлевізійных». Среди других историко-политических событий, описываемых автором, – пропажа Гитлера, которого искали в Берлине, Испании, Аргентине; деятельность партии. Лёжа с инфарктом в больнице, А. Адамович задумывался о судьбе будущего поколения.

Ещё одним событийным рядом являются воспоминания из личной жизни писателя. Это описание его диагноза в больнице, его болезни, звонках его друзей (Акуджавы, Быкова), о поездке с дочкой в Коктебель, о родине его родителей, о профессиональной деятельности отца-лекаря, юмористических историях из жизни семьи и т.д. Особые воспоминания связаны с первой школьной любовью: сначала к тихой и спокойной красавице Ляле, затем – к весёлой и живой Валентине.

Совсем немного внимания А. Адамович уделяет описанию своего творчества. В «Vixi» встречается несколько заметок о романе «Вайна пад стрэхамi» и повести «Нямко».

Автор предстаёт человеком духовным. Так, с самого детства, не понимая сути религии и веры, он взял у бабушки маленькую иконку, а у мамы ярко красную помаду, спрятался в углу и «жагнаўся, жагнаўся, гледзячы на Божую маці з дзіцяткам, біў паклоны. Смяротна баючыся, што нехта зойдзе, зазірне, убачыць» [1, с. 344]. Но именно страх и зачаровывал писателя.

Таким образом, книга Алеся Адамовича «Vixi» представляет собой повесть художественно-автобиографического плана. Автор таких известных произведений, как «Хатынская повесть», «Каратели, или Жизнеописание гипербореев», «Блокадная книга», «Я

из огненной деревни», «Война под крышами», «Сыновья уходят в бой» для названия своей книги использовал содержательное латинское слово «прожито». В данной книге автор выразил на бумаге всё пережитое в военные и послевоенные годы, всё то, что оставило тягостные, горькие и угнетающие воспоминания. Писатель рассказывает о внезапных переменах в жизни его семьи, делится воспоминаниями о партизанской войне, в которой лично принимал участие. Он

создал повесть, в которой определил основные идеи морально-духовного бытия и выявил эволюцию национального мировосприятия в зависимости от исторической эпохи.

Также А. Адамович поднимает непростые вопросы современности, размышляет о перспективах государственного управления в рамках демократии, о гуманизме и высших силах мироздания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адамовіч А. Выбраныя творы / Алесь Адамовіч; уклад. і камент. Н. Адамовіч і М. Тычыны, прадм. М. Тычыны. – Мінск : Кнігазбор, 2012. – 608 с.
2. Берёзко А. Исповедальная проза в европейской традиции : генезис, эволюция, современное состояние / А. Ф. Берёзкоб ; науч. ред. И. Ф. Штейнер ; М-во образования РБ, Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2012. – 124.
3. Станюта, А. Адамовіч пасля Адамовіча / А. Станюта // Крыніца. – 2000. – № 1. – С. 89–104.
4. Стральцова, В. Шлях да сябе : Сучасная аўтабіяграфічная проза як мастацкая сістэма / В. М. Стральцова. – Мінск : Бел. навука, 2002. – 112 с.
5. Тычына М. Алесь Адамовіч // Гісторыя беларускай літаратуры XX стагоддзя. У 4 т. Т. 4, кн. 1. 1966 – 1985 / НАН Беларусі, Адд-не гуманітар. Навук і мастацтваў, Ін-т літ. Імя Я. Купалы; Навук. рэд. У. В. Гніламедаў, С. С. Лаўшук. – 2-е выд. – Мінск : Бел. навука, 2004. – С. 319–342.

В. В. Гончаров,

Гомельський державний університет ім. Ф. Скорини, м. Гомель, Білорусь

ПЕРЕОСМИСЛЕННЯ А. АДАМОВИЧЕМ КУЛЬТУРНОГО І ДУХОВНОГО МИНУЛОГО БІЛОРУСІ

У статті розглядається останній прижиттєвий твір «Vixi» А. Адамовича, в якому автор переосмислює культурне і духовне минуле Білорусі. У роботі виявляються особливості авторського сприйняття подій Великої Вітчизняної війни крізь призму сучасності. У статті визначається жанр розглянутого твору, враховуються особливості написання тексту. Масштабність подієвого ряду «Vixi» (осмислення світових історичних подій і особистих сімейних перипетій) дає можливість широкого векторного розкриття проблеми. Культурне та духовне минуле Білорусі показується А. Адамовичем в тісному зв'язку з особистими спогадами. Особливо важливим є філософське осмислення смерті, яку письменник пов'язує з матір'ю. Жінка і її роль в історії (особливо на війні) і в родині формують центральне тематичне ядро твору.

Ключові слова: *повість; Велика Вітчизняна війна; письменник; філософія; сповідь.*

V. V. Goncharov,

Gomel state University named after F. Skorina, Gomel, Belarus

RETHINKING CULTURAL AND SPIRITUAL PAST OF BELARUS BY A. ADAMOVICH

The article discusses recent in vivo work «Vixi» by A. Adamovich, in which the author reinvents the cultural and spiritual history of Belarus. In stories written in the genre of the art autobiography, the writer returns with memories during the pre-war childhood, to re conceptualize the past, pays homage to people who had somehow come into his life and influenced the nature of his world, remember already familiar to the reader episodes of military youth, but delivers them in the name of self, looking for many of them a new meaning and depth. The author focuses on not only the war but also the postwar period. A. Adamovich raises difficult questions of our time, reflects on the prospects of state administration in the framework of democracy, humanism and the higher forces of the universe.

The work reveals the peculiarities of the author's perception of the events of the great Patriotic war through the prism of modernity. This article defines the genre in question works, specific characteristics of the writing of the text. The magnitude of the event series «Vixi» (the analysis of global historical events and personal family upheavals) enables vector to the disclosure problem. Cultural and spiritual history of Belarus shows A. Adamovich closely with personal memories. Especially important is the philosophical understanding of death, which the writer connects with her mother. The woman and her role in history (especially in war) and the family form a Central thematic core of the work.

Key words: *novel; the Great Patriotic war; writer; philosophy; confession.*